

Выступление митрополита Волоколамского Илариона на открытии V Ассамблеи Русского мира (Санкт-Петербург, 3 ноября 2011 г.)

*Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион **принял участие в торжественном открытии V Ассамблеи Русского мира**, которое прошло 3 ноября 2011 года в концертном зале Мариинского театра Санкт-Петербурга. Сердечно приветствовав присутствующих от имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, владыка Иларион огласил **послание Предстоятеля Русской Православной Церкви организаторам, участникам и гостям Ассамблеи.***

Далее председатель ОВЦС выступил с речью, посвященной истории и современной роли русского языка и словесности в мире.

Уважаемый Вячеслав Алексеевич!
Уважаемая Лариса Алексеевна!
Уважаемые участники ассамблеи!

В контексте приветствия Святейшего Патриарха я хотел бы поразмышлять об истории и современной роли русского языка и словесности в мире.

Первый литературный язык славян имел наднациональный характер. Он, как известно, был создан в IX веке святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием специально для перевода с греческого языка Священного Писания и богослужебных текстов. Этот язык создавался на основе южнославянских диалектов, а в качестве богослужебного стал впервые использоваться в Моравии, то есть у западных славян.

Позже созданные в Моравии славянские тексты переместились в Болгарию, а затем – в Россию. Церковнославянский язык никогда не был языком конкретного народа, но представлял собой единый литургический язык православных славян. Не случайно историки говорят о существовании особого культурного ареала – Slavia Orthodoxa, который образовали православные славянские народы. Тексты, созданные в Моравии, Болгарии, Сербии или на Руси, имели распространение в

пределах всего этого ареала.

Новое время привело к жизни национальные языки славян, в значительной мере разделив культурную общность, объединяемую Кирилло-Мефодиевским наследием. Однако этот распад не был полным. Единство церковнославянского языка как литургического языка славянских Православных Церквей в значительной степени сохраняется и поныне.

Церковнославянский оказал огромное влияние на современный русский язык. По отношению к русскому он занимает примерно такое же место, как латынь - к романским языкам.

Церковнославянизмы составляют существенную часть высокого стиля русского языка.

Использование церковнославянского за богослужением остается серьезным фактором общеславянского единства.

Русский язык, один из наследников церковнославянского, был и остается важнейшим фактором единства славянских народов, а также средством межнациональной коммуникации в его пределах. Там, где русский язык не является государственным, он остается языком культуры исторической Руси, оказавшей влияние на все народы, которые проживают на территории Российской империи. Например, на кириллической основе были созданы азбуки для казахского, татарского, киргизского, бурятского, абхазского и многих других языков. Историческая роль русского языка, который открыл многим народам доступ не только к русской, но и мировой культуре, во многом остается недооцененной.

На пространстве всей территории пастырской ответственности Московского Патриархата роль языка православной культуры играет церковнославянский язык. Это относится даже к тем странам, где богослужение совершается на национальных языках. Ведь многие национальные версии православного богослужения – молдавская, английская, немецкая, французская, финская, польская, чешская, словацкая и другие – в значительной степени опираются на церковнославянские богослужебные тексты. Это закономерный результат русской православной миссии, которая трудами подвижников вышла далеко за пределы Российской империи.

Одной из главных опор Русского мира является русская классическая литература, роль которой поистине неоценима. По сути, русская словесность дает миру представление об идейных основах русской цивилизации, вместе с тем оставаясь ее неотъемлемой частью. До сих пор во многих странах мира о русской культуре судят по произведениям писателей, получивших мировое признание.

Но создание образцов русской классической литературы стало возможным лишь на православном духовном фундаменте. Не случайно академик Д. С. Лихачев отождествлял тысячелетие Крещения

Руси с тысячелетием русской литературы. Русская средневековая литература, создававшаяся в течение нескольких столетий, поистине оригинальна и самобытна. «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона (XI век) открыло новую эру русской письменности, легло в основу евангельского мироощущения русской литературы. «Слово о полку Игореве» до сих пор вызывает изумление своей поэтической глубиной. Впечатляет и «Лицевой свод» – настоящая энциклопедия древнерусского сознания, недавно изданная и только теперь ставшая доступной современному читателю. Вне традиции древнерусской, по преимуществу церковной, литературы нельзя понять ни Пушкина, ни Гоголя, ни Достоевского, ни любого другого русского писателя-классика. Заслуживает изучения симбиоз дореволюционной светской и духовной литературы, находившихся в сложном, не всегда бесконфликтном, взаимодействии. Подлинно народными писателями были святители Димитрий Ростовский и Тихон Задонский; высокие образцы художественного слова оставили нам святители Филарет (Дроздов), Иннокентий (Борисов), Игнатий (Брянчанинов), Амвросий (Ключарев), Феофан Затворник и многие другие.

Томас Манн назвал русскую литературу «святой». Вся русская классика основана на православном миропонимании, ее центральной фигурой является человек – со сложнейшим комплексом его духовных и душевных переживаний; в ней мы находим не только живые национальные черты, но и общемировые глубинные смыслы и ценности. Именно поэтому даже в безбожные советские времена чтение русской классики смогло защитить нас от полной потери исторической памяти и идентичности. Через русскую литературу несколько поколений советских людей – пусть выборочно и бессознательно – впитали в себя нормы христианского отношения к миру и человеку, размышляли о добре и зле, о судьбах мира, о тайне смерти, о высоте любви, о силе самопожертвования, о чести и бесчестии, о верности и предательстве. Именно русская литература, рожденная в лоне Православия, продолжает быть живым элементом нашего цивилизационного кода. Православная в своей глубинной духовной и нравственной основе, она, как представляется, острее всех иных литератур мира поставила вопрос о совести, о нерасторжимой связи человека с Богом, о вневременных ценностях и смысле человеческой жизни. Культурное влияние русской литературы столь значительно, что она стала тем пророческим словом, внимание к которому превосходит национальные и религиозные различия. При этом никто не спорит, что русская литература устанавливает истинно христианский взгляд на внутренний мир человека. Она в соответствии с гоголевским образом является «незримой ступенью» ко Христу. Общемировое распространение классической русской литературы, русской словесности, предваряет победное шествие Христа Спасителя, ведь без мысли о Христе – воплощенном Боге-Слове, нет, и не может быть настоящей словесности.

Проведение V Ассамблеи под девизом «Русский язык сегодня и завтра» - важное событие, которое утверждает не подлежащую сомнению просветительскую, или даже миссионерскую роль русского языка и словесности на всем пространстве исторической Руси. Хочется верить, что мы

оценим ее не только в рамках докладов, которые прозвучат на форуме, но и в своих делах, которые должны быть направлены на укрепление начал братства, справедливости и добра в отношениях между нашими народами.

Благодарю за внимание.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/55006/>